

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Направление «Филология»

Образовательная программа

«Отечественная филология (Русский язык и литература)»

Андросенко Екатерина Евгеньевна

Тематическая организация журнала «Ёж» (1928-1930 гг.)

Выпускная квалификационная работа
на соискание степени бакалавра филологии

Научный руководитель:

к.ф.н., доц. Гуськов Николай Александрович

Рецензент:

к.ф.н., доц. Валиева Юлия Мелисовна

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Введение.....3

1. С чего начинался Еж.....	9
2. Внешняя структура номеров.....	11
3. Принцип тематического построения номеров.....	16
3.1. 1928 год.....	16
3.2. 1929-1930 год.....	20
4. Общественно-политические тексты. Агитационный материал....	23
4.1. 1928 год.....	23
4.2. 1929 год.....	26
4.3. 1930 год.....	33
5. Особенности функционирования тем поэзии.....	38
Заключение.....	44
Библиография.....	46
Приложение.....	55

Введение

В 1920-ые годы дискуссионным становится вопрос о месте журнала в литературе. Ю. Н. Тынянов пишет, что именно в это время журнал

становится «литературным фактом»¹. Теперь важен оказывается «момент монтировки»², то, как подаваемый материал взаимодействует между собой. С той же точки зрения рассматривает журнал В. Б. Шкловский. По его мнению, периодическое издание представляет собой «своеобразную литературную форму»: интерес читателя вызывают не только части журнала, но и их связь между собой³. Формалисты придерживаются мнения, что, несмотря на все преимущества журнала, можно «оценить его как бездарный по конструкции, по монтировке, и потому осудить как журнал»⁴.

Материалом настоящего исследования служит детский журнал «Ёж», выпускавшийся в СССР детским отделом Ленгиза с 1928 по 1935 год. Журнал был рассчитан на читателей среднего школьного возраста. Официально журнал был органом центрального бюро юных пионеров. Редакторами журнала были Н. Венгров, Н. М. Олейников, Г. С. Дитрих, А. Г. Лебеденк, Д. Неусихин, Д. Е. Рахмилович. Творческий коллектив сформировал С.Я. Маршак. В. Шкловский писал о С.Я. Маршаке: вокруг него «собрались, к нему примагнитились разные люди, и все вместе образовали литературную солнечную систему»⁵. Среди постоянных авторов «Ежа» Н. Заболоцкий, Е. Шварц, Л. Пантелеев, Н. Олейников, Д. Хармс, А. Введенский, Б. Житков, Е. Чарушин, М. Ильин и другие. Журнал пользовался необычайным успехом у юных читателей. Этому во многом способствовала та весёлая, непринуждённая атмосфера, которая царила в редакции «Ежа»:

---

¹ Тынянов Ю.Н. Литературный факт // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 257.

² Там же.

³ Шкловский В. Б. Гамбургский счет. Л.: Издательство Писателей в Ленинграде, 1928. С. 114.

⁴ Тынянов Ю.Н. Указ. соч. С. 258.

⁵ Шкловский В. Старое и новое: Книга статей о детской литературе. М.: Детская литература, 1966. С. 13.

Иногда редакторам «Ежа» казалось, что очередной, уже почти готовый, номер журнала не так хорош. Тогда все, кто был в данный момент в редакции, шли в «культурную пивную», которая находилась напротив <...>. Сдвигалось два стола, заказывалось пиво, и начиналась великолепнейшая импровизация⁶.

Цель нашего исследования заключается в анализе тематической структуры журнала «Ёж» в первые три года его существования. В ходе исследования мы выясним, применимы ли высказывания формалистов по отношению к детской периодике на материале конкретного журнала.

Перед нами ставятся следующие задачи:

1. Рассмотрение эволюции тематической организации «Ежа» с 1928 по 1930 год;
2. Сопоставление структуры «Ежа» со структурой других детских журналов;
3. Анализ функционирования некоторых тем, особенно важных для понимания принципов организации номеров;
4. Анализ текстов отдельных авторов, регулярно печатаемых в «Еже».

В настоящем исследовании будут рассмотрены первые три года существования журнала «Ёж»: с 1928 по 1930 год. Хронологические рамки определяются тем, что с 1931 года начались политически репрессии по отношению к сотрудникам журнала, в связи с чем поменялся авторский состав, что не могло не отразиться на структуре «Ежа».

Работа делится на пять глав. Начинается исследование с анализа того, каким целям служит первое произведение первого номера «Ежа». Во второй главе структура «Ежа» рассматривается относительно структуры других детских журналов, выявляются традиционные и специфические методы. В третьей главе освещаются проблемы построения номера «Ежа». Для этого

---

⁶ Биневи́ч Е. Вдохновенный мальчишка // О литературе для детей. Л.: Дет. лит., 1972. Вып. 16. С.151.

рассматриваются тематические параллели как внутри одного номера, так и в рамках нескольких номеров. Четвёртая глава посвящена политической тематике как наиболее важной для периодизации «Ежа». Проводится граница между первыми двумя периодами издания журнала. В последней главе исследуется функционирование тем в поэзии «Ежа», выявляется эволюция тематики. В исследовании преобладает сравнительный метод.

Степень научной освещённости проблемы тематической организации «Ежа» невелика. Некоторые исследователи упоминают аспекты, связанные с тематической структурой. Например, проблеме первого номера посвящена часть главы «Под знаком Ежа и Чижа» книги В.И. Шубинского «Даниил Хармс. Жизнь человека на ветру»⁷. О наличии тематических номеров и тематических пластов в журнале пишет Л. Н. Беленькая, однако примеры приводятся из номеров, датируемых не ранее, чем 1931 годом⁸. Другие исследователи в основном обращаются к тематике «Ежа». Так, Э.А. Суздорф анализирует способы и методы освещения политических тем⁹. Ряд научных работ, написанных в Советское время, имеет меньшую ценность из-за невозможности освещения некоторых по идейным соображениям. Примером являются исследования советских детских журналов М.И. Алексеевой, содержащие в себе и анализ тематики «Ежа»¹⁰. Также теряют свою

---

⁷ Шубинский В. Даниил Хармс. Жизнь человека на ветру. СПб.: Вита Нова, 2008. С. 71.

⁸ Беленькая Л. Н. Роль журнала "Еж" (1928–1935 гг.) и "Чиж" (1930–1941 гг.) в становлении художественной публицистики для детей: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Беленькая Лариса Николаевна. М., 1984. 31 с.

⁹ Суздорф Э.А. Образы Ленина и Сталина на страницах журналов «Ёж» и «Чиж» конец 1920-х – 1930-е годы // Вестник РГГУ. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. № 6. С. 80-97.

¹⁰ Алексеева М. И. Советские детские журналы 20-х годов. М: Изд-во МГУ, 1982. 133 с.

актуальность работы Л.Н. Колесовой¹¹, М. И. Холмова¹². В остальных исследованиях проблема тематической организации не рассматривается.

Критика журнала «Ёж» в годы его существования была идеологической и связывалась с новым пониманием функции детской литературы: воспитания строителя новой страны. В годы существования журнала суждения критиков носили в основном негативный характер. Уже в апреле 1928 года публикуется статья Е. Двинского «Как "Ёж" обучает детей хулиганству»¹³. Интересна статья Б. Шатилова, напечатанная в 1929 году в журнале «Октябрь». Автор пишет:

Писатели, и в особенности группа ленинградских писателей (Маршак, Чуковский и их сподвижники) провозгласили примат формы над содержанием. Аристократическую форму они противопоставили грубой демократии содержания, как нечто враждебное друг другу <...> Читатель – безусый или с усами – всегда мещанин, любитель дешевых эффектов. Следовательно, и покорять его надо такими же дешевыми мещанскими методами¹⁴.

Примечательно, что статья написана через год после публикации в «Еже» рассказа Шатилова «Джаиль-Непокупай», который был напечатан первым в седьмом номере. Возможно, причина нападков некоторых критиков оказывается не идеологической, а сугубо эмоциональной. Так, у Шатилова, «обиженного автора», «появился реальный шанс отомстить» редакции «Ежа»¹⁵.

Тем не менее, в 1929 года ощущается давление критики, которое оказывает сильное влияние на тематику и тематическую структуру журнала. Этот процесс неразрывно связан с дискуссией «о новой советской книге», которая открывается на страницах «Литературной газеты». Д. Кальм считает, что Маршак «далек от того, чтобы воспитывать материалистическое

---

¹¹ Колесова Л.Н. Пионерские журналы в истории советской детской литературы 20-х годов: дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 1965. 386 с.

¹² Холмов М.И. Становление советской журналистики для детей. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1983. - 209 с.

¹³ Двинский Е. Как "Еж" обучает детей хулиганству // Комс. правда. 1928. 24 апр. С. 3

¹⁴ Шатилов Б. «Еж» // Октябрь. 1929. №12. С.185.

¹⁵ Лекманов О. Николай Олейников – редактор / Летняя школа по русской литературе. 2015. Т. 11. № 4. С. 307.

мировоззрение в детских авторах», а ГИЗ в свою очередь «культивирует бессмыслицу»¹⁶. В другой статье «Ёж» обвиняют в «увлечении голым формализмом, скрывающим за собой мещанскую обывательскую и прямо реакционную идеологию, увлечение аполитичной литературой»¹⁷.

Интересна реакция самой «Литературной газеты» на разгоревшуюся дискуссию. 30 декабря 1929 года публикуется статья «От редакции», в которой сообщается, что «развивающаяся дискуссия с полной очевидностью доказывает, что "Литературная газета" правильно нащупала больное место в области детской литературы». Кроме того, «Литературная газета» категорически отмечает обвинения в травле кого-либо. Очевидно, что редакция «Литературной газеты» поддерживает позицию Д. Кальма и его единомышленников.

Дискуссия, начавшаяся в «Литературной газете» вскоре охватила и другие журналы и газеты. Из статьи, опубликованной в «Литературной газете» 6 января 1930 года, видно, что журнал «Искорка» полностью согласен с необходимостью продолжения споров о детской книге с целью решения данной проблемы. А проблема, по их мнению, в том, что царит «господство формальных методов идеалистических тенденций в детской книге, отсутствие организованного пролетарского ядра в детской литературе, нейтрализация тематики в детской книге».

«Красная газета» также поддержала «Литературную газету». 17 января 1930 года выходит статья Г. Короткова «Снова о детской литературе». Автор уверен, что «газета нащупала больные места в детской литературе, обратила внимание широкой общественности на недочеты и халтуру»¹⁸. Коротков обвиняет современных ему писателей в «обходе социальных тем, неумении подать полезный материал без нелепых дурачеств, сенсаций»¹⁹. Он призывает относиться к этому вопросу не халатно, а с полной серьезностью, ведь «детская литература – могучее оружие в деле воспитания многомиллионного поколения»²⁰.

---

¹⁶ Кальм Д. Против халтуры в детской литературе // Литературная газета. 1929. 16 дек. С. 3.

¹⁷ К. Детская литература – орудие массового воспитания // Литературная газета. 1930. 6 янв. С.4.

¹⁸ Коротков Г. Снова о детской литературе // Красная газета. 1930. 17 янв. С.3.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

Такой была почва, на которой создавались номера «Ежа» в исследуемый нами период. Перечисленными статьями не ограничивается дискуссия, однако они являются наиболее яркими, обращёнными к большему числу сотрудников журнала, а также непосредственно к самому «Ежу». Как отразилась «травля» на тематической организации журнала, будет рассмотрено в данной работе.

С чего начинался «Ёж»

В первом номере «Ежа» отсутствует какая – либо информация о журнале как для родителя, так и для юного читателя, не печатается программная статья. Более того, редакция не создала никакого рода литературную презентацию²¹.

Открывается номер рассказом «Озорная пробка»²². Это единственное произведение Д. Хармса в «Еже», подписанное не основным литературным псевдонимом, а именем Д. Баш. Сам Хармс во время допроса в 1931 году отнёс это произведение к «халтурным», так как написал его «за 2 часа» и «исключительно ради получения гонорара». Кроме того, Хармс говорит, что этот рассказ «не сообщает детям абсолютно никаких полезных сведений», а «по форме своей является чрезвычайно скверным, антихудожественным»²³. Сюжет рассказа А. Кобринский определил как «почти детективный»²⁴, так как повествование строится на загадке. Главный герой балуется: ежедневно выкручивает пробки ради шутки, создавая тем самым проблемы для взрослых. В. И. Шубинский отмечает, что в рассказе «нет практически ничего специально-хармсовского»²⁵. По его мнению, вполне возможно, что Хармс не придумывал сюжет, а просто записал историю, которую он слышал в электротехникуме.

Однако «Озорная пробка» печатается в самом первом номере. Важно, что действие рассказа происходит именно в детском доме. Во-первых, в то время остро стояла проблема детской беспризорности. Во-вторых, по мнению

²¹ См. напр. Галченко. СПб: Изд-во С. Г. Корнфельд, 1911 – 1913.

²² Баш Д. Озорная пробка // Ёж. Л: Госиздат, 1928. № 1. С. 2.

²³ Цит. по: Шубинский В. Даниил Хармс. Жизнь человека на ветру. СПб.: Вита Нова, 2008. С. 123.

²⁴ Кобринский А. Даниил Хармс. М: Молодая гвардия, 2008. С. 102.

²⁵ Шубинский В. Указ. соч. С. 120.

Шубинского, это произведение демонстрирует одно из направлений идеологии журнала: «это был ответ тем, кто обвинял Чуковского и его последователей в культе мещанской семьи»²⁶. В поддержку этой точки зрения можно отметить, что в рассказе дети предстают весёлыми, озорными и дружными. Жизнь в коллективе нисколько не тягостна им. Кроме того, пятый номер также открывает рассказ, место действия которого – детский дом²⁷. В рассказе Н. А. Заболоцкого демонстрируется путь главного героя к дружному сосуществованию с другими детьми в коллективе.

Однако было бы неверным свести функцию данного рассказа исключительно к роли проводника идеологии. Важно, что уже первое произведение в «Еже» является юмористической историей, завязкой для которой является шутка мальчика. Более того, герою удаётся избежать наказания, поэтому рассказ нельзя отнести к нравоучительным. Неудивительно, что после выхода первого номера «Ёж» обвинили в том, что он обучает детей хулиганству²⁸. Критика не утихала в течение ещё многих лет. В 1936 году Г. Мирошниченко, детский писатель, секретарь парткома ленинградской писательской организации, говорит о Хармсе:

Если вы возьмете героев Хармса, хотя бы из "Озорной пробки", то это Вережкины, это Мухины, Арбузовы, Чижины <...> и т. п. В этом калейдоскопе героев вы не найдете героев, которых бы он взял и по-настоящему поднял. <...> Почему обязательна такая нарочитость, все эти Вережкины, Арбузовы и Сапоговы? Почему эта нарочитость? И, если вы возьмете это топтанье на месте в небольшой книжке "Озорная пробка", в которой на 4-й странице электричество тухнет, на 5-й загорелось, на 5-й опять тухнет, на 6-й загорелось, на 8-й опять потухло, на 9-й загорелось и т. д., и так вся книжка, человек топчется на одном месте. Чему учат наших замечательных ребят такие книги? <...> Вы не найдете в его книгах героев, которым необходимо и нужно симпатизировать. А пора показывать

---

²⁶ Шубинский В. Указ. соч. С. 124.

²⁷ Заболоцкий Н. А. Букач // Ёж. Л.: Госиздат, 1928. № 5. С. 2.

²⁸ Двинский Е. Как "Еж" обучает детей хулиганству // Комсомольская правда. М.: ВЛКСМ, 1928. 24 апр. С. 3.

наших замечательных детей, по которым и нужно равняться нашим детям. Нужно показать замечательных детей, которым дети должны подражать²⁹.

Негативная реакция критиков уже на первое произведение журнала должна была быть ожидаемой для редакции. Типичным для того времени было открытие журнала вступительной статьей, в которой сообщались идейные установки. Как правило, первым печаталось произведение политического характера. Очевидно, что редакция «Ежа» намеренно отступает от такой схемы организации первого номера. Установка на эпатаж, привлечение внимания, желание создать принципиально новый тип детского журнала определяет, каким произведением откроется первый номер. Кроме того, так проявляется та ориентация на детское восприятие, стремление сделать журнал интересным для школьника, о котором пишет практически каждый исследователь «Ежа». Для юных читателей также был важен тот эффект неожиданности, непредсказуемости, который не был характерен для детской публицистики того времени.

Внешняя структура номеров

Рассмотрим, какова структура номеров журнала «Еж» за 1928 год. Первый номер вышел в январе, затем «Еж» издавался каждый месяц. Структура номера практически не менялась в течение 1928 года и во многом была типичной для детского журнала. В большинстве периодических изданий присутствуют отделы, похожие на выбранные редакцией «Ежа», а также существует деление на рубрики, так или иначе соотносимые с рубриками «Ежа» в первый год издания.

Так, ещё в 1850 году А. О. Ишимова делит печатаемый в «Лучах» материал по отделам: «Словесность» (рассказы, стихи, повести), «Наука» (краткие сведения из некоторых разделов науки), «Новые книги» (рецензии на литературные произведения), «Смесь» (короткие статьи

---

²⁹ Кобринский А.А. Даниил Хармс и Николай Олейников на дискуссии о формализме 1936 года // Russian studies. 1996 Т. II. № 4. С. 329.

и рассказы на разные темы, например, о путешествиях), «Объяснение узоров» (схемы для вышивания и шитья)³⁰. Похожие разделы мы находим в «Еже» за 1928 год: каждый номер также открывается художественными произведениями в прозаической или поэтической формах, присутствует научно-публицистический отдел, печатаются небольшие статьи и очерки на всевозможные темы, рецензии на книги, даются инструкции, как самому сделать тот или иной предмет.

Кроме того, «Ёж» формально близок дореволюционному журналу «Галчонок»³¹, в котором присутствует ряд постоянных рубрик: «Обо всем», «Оптические обманы», «Газета галчонка». Все они помещаются в конец номера, после литературно - художественной части. В рубрике «Обо всем» печатаются статьи, близкие по своей тематике к статьям М. Ильина в «Еже», «Оптические обманы» соотносятся с рубрикой «Зоркий глаз», а постоянная рубрика «Карта с приключениями» развивает идею печатать в детском журнале новости, в том числе и о политических событиях всего мира, воплощенную в «Газете галчонка».

Таким образом, мы видим, что способы деления материала в «Еже» не является новаторскими, так как большинство отделов и рубрик аналогичны тем, которые печатаются в других детских журналах, как до революции 1917 года, так и после неё. В этом смысле «Ёж» наследует прочно устоявшиеся традиции организации детского журнала. Тем не менее, «Ёж» развивает эту традицию, расширяя систему рубрик и подстраивая её под новые жизненные реалии своего времени.

Такой способ подачи материала, несмотря на традиционность отделов и разделов, требует особого внимания. Как отмечалось во введении, именно в то время, по мнению формалистов, для читателя было особенно важным, как

---

³⁰ Лучи: Журнал для девиц. СПб.: В тип. штаба отдельн. корпуса внутр. стражи, 1850 – 1860. Ежемес.

³¹ Галчонок. СПб: Изд-во С. Г. Корнфельд, 1911 – 1913.

смонтирован журнал. За счёт того, что в «Еже» нет чёткого деления по отделам, структура становится более гибкой. В большей степени это заметно в номерах 1928 года.

Однако если сравнить номера «Ёжа» с номерами журнала «Пионер» за 1928 год, становится очевидным разный подход к тематической организации материала. Отметим также существенное различие в тематике этих журналов, которое восходит к оппозиции детских периодических изданий Москвы и Ленинграда, заданной «Красными зорями» Л. Кормчего и «Северным сиянием» М. Горького. Именно в 1928 году виден абсолютно разный подход журналов к отбору и способам подачи агитационного материала и текстов политического характера. Однако для настоящей работы больший интерес представляют методы тематического построения журналов.

Номера «Пионера» нередко строятся по тематическому принципу. Журнал имеет достаточно большой набор постоянных рубрик, который позволяет осветить ту или иную тему с абсолютно разных сторон. Несмотря на то, что преобладают номера, посвященные какому-либо политическому событию, в некоторых освещаются и другие темы. Например, в третьем номере за 1928 год все литературные произведения (за исключением тех, которые печатаются по частям в разных номерах), а также все постоянные рубрики журнала посвящены теме физики. Так, в номере печатается очерк В. Черевкова «Исаак Ньютон»³², который по структуре идентичен очерку того же автора «Как маленький Аль стал Эдиссоном»³³, опубликованном в «Еже» в том же году. В обоих произведениях рассказывается о детстве известных учёных, как они приучили себя к постоянному труду. Затем в «Пионере» печатается очерк А. Яковлева «Как я стал конструктором»³⁴ на ту же тему, а

---

³² Черевков В. Исаак Ньютон // Пионер. М.: Правда, 1928. № 3. С. 12.

³³ Черевков В. Как маленький Аль стал Эдиссоном // Ёж. Л: Госиздат, 1928. № 4. С. 3.

³⁴ Яковлев А. Как я стал конструктором // Пионер. М.: Правда, 1928. № 3. С. 24.

также очерк С. Федосеева «Будущие Эдисоны»³⁵ и драматическое произведение П. В. Албычева «Электро-пьеса»³⁶, которое сопровождается рисунками физических приборов. Интересно, что в «Пионере» доминантной теме номера посвящаются и постоянные рубрики: в «Дневнике звена "Красный пионер"» даётся инструкция, как самому сделать термос, электрический звонок и будильник³⁷, а в разделе «Весёлый вечер» печатаются правила выполнения физических опытов³⁸. Этот пример показывает, как одна тема может распространяться по всему номеру, охватывать разные жанры, а также разные формы подачи материала.

В «Еже» за 1928 год такая тематическая организация номеров не встречается. Если какая-то тема и является доминантной, она не распространяется на все тексты. Например, упоминаемый очерк Черевкова помещается в номер, основной темой которого является Международная детская неделя. Кроме того, структура «Пионера» достаточно подвижна, постоянные рубрики могут печататься не в каждом номере, часто их отбор обусловлен основной темой. Также нет определенной закономерности в том, чем открываются и закрываются номера.

В «Еже» наоборот структура номеров была достаточно жесткой в течение всего 1928 года, несмотря на многообразие рубрик. Существовали некие тематические пласты, однако они определяли не набор произведений и рубрик, а порядок их расположения: чаще всего они печатались рядом. Уже в первых номерах был заложен тот принцип, по которому распределяется материал во всех последующих. Первым печатается прозаическое произведение (исключение составляет четвертый номер, который

---

³⁵ Федосеев С. Будущие Эдисоны // Пионер. М.: Правда, 1928. № 3. С. 27.

³⁶ Албычев П.В. Электро-пьеса // Пионер. М.: Правда, 1928. № 3. С. 32.

³⁷ Дневник звена «Красный пионер» // Пионер. М.: Правда, 1928. № 3. С. 37.

³⁸ Весёлый вечер // Пионер. М.: Правда, 1928. № 3. С. 39.

открывается «Майской песенкой» В. Маяковского³⁹). Затем – ряд прозаических и стихотворных текстов разной тематики, дополняемых рисунками и литографиями. Далее, как правило, печатались документальные рубрики (например, «Наш сбор», «Карта с приключениями»). После них – научно-художественные очерки. В конце номера помещались загадки, фокусы, короткие стихи, инструкции, как сделать тот или иной предмет, рисунки. Завершались первые девять номеров рубриками «Читал ли ты книжку?» и «Ёж-почтальон». Естественно, что происходили сдвиги и изменения, однако в рамках первого года издания журнала они практически не осознаются читателем.

Тем не менее, уже в 1929 году структура «Ежа» претерпевает сильные изменения. Исчезает большинство постоянных рубрик, порядок подачи материала перестаёт быть аналогичным из номера в номер. Художественные тексты по-прежнему стремятся к началу номера, однако и это правило зачастую нарушается. Появляется принципиально новый способ организации материала. О нём пойдёт речь в следующей главе.

---

³⁹ Маяковский В. Майская песенка // Ёж. Л: Госиздат, 1928. № 4. С. 2.

Принцип тематического построения номеров

1928 год

В 1928 году тематическое единство нескольких рубрик и произведений чаще реализуется в рамках одного номера. Например, в третьем номере рубрика «Наш сбор» посвящена дню птиц⁴⁰. Затем печатаются стихи Венгрова «Грустная песенка» с нотами⁴¹, благодаря которым юный читатель понимает, что скворцу необходимо гнездо. Затем детям даётся инструкция, как сделать скворечник⁴², что вполне ожидаемо и мотивировано предыдущим произведением. Завершается тема птиц статьей Лесника «Весенние певцы»⁴³. Такие способы создания тематического единства обычно используются для актуальных тем, чаще всего так или иначе связанных с природой и не требуют особого комментария.

В ряде номеров присутствуют тематически объединенные произведения. Рассмотрим, средства достижения тематического единства и его функции в номерах.

Наиболее важными для нашего исследования оказываются два последних номера за 1928 год. В них содержатся вступительные статьи, напечатанные до оглавления. Название статей можно воспринять как заголовок всего номера. Особого внимания требует статья одиннадцатого номера (См. Приложение 1). В ней рассказывается, как создавался этот номер. По словам редактора, два произведения на одну и ту же тему

---

⁴⁰ Наш сбор: День птиц // Ёж. Л: Госиздат, 1928. № 3. С. 26.

⁴¹ Венгров Н. Грустная песенка // Ёж. Л: Госиздат, 1928. № 3. С. 28.

⁴² Как сделать скворечник // Ёж. Л: Госиздат, 1928. № 3. С. 30.

⁴³ Лесник. Весенние певцы // Ёж. Л: Госиздат, 1928. № 3. С. 32.

оказались в номере абсолютно случайно. А третье было создано и помещено по редакторскому заданию. Сама тема номера отсылает нас к сказке: «Есть ли на земле великаны?».

Первое произведение, рассказ Н. Заболоцкого «Змеиное яблоко»⁴⁴ содержит сказочные мотивы. Главные герои принимают старика за колдуна. Колдун выполняет функцию дарителя: он даёт мальчику волшебное яблоко, съев которое и проведя определенный обряд, он станет великаном. Загадка, на которой построено всё произведение, оказывается ничем иным, как детским воображением, баловством: «А я сам это выдумал»⁴⁵ – говорит Тараска в конце произведения.

Произведение Хармса, отнесенное редакторами к жанру сказки, печатается в середине номера. Рассказ полон абсурдистского юмора. Повествование постепенно обрастает всё новыми героями и деталями, подобно снежному кому. Этот эффект усиливается вводными словами («во-первых», «во-вторых», «в-третьих», «в-десятих»). Хармс относил это произведение к заумным, о чём говорилось в предыдущей главе. Загадочная, мистическая история похожа на сон, который не заканчивается в финале произведения. В тексте развёртывается мотив сказочного путешествия в обществе двух странных героев: «самого маленького человека на земле» и «длинного человека». Весь мир произведения полностью подчинён воображению героев.

Последнее произведение номера на ту же тему великанов представляет собой интервью с профессором медицины⁴⁶. Если убрать из статьи высказывания секретаря «Ежа», перед читателем окажется научный очерк на медицинскую тему с использованием терминов. Так, автор статьи добивается

---

⁴⁴ Заболоцкий Н. Змеиное яблоко // Ёж. Л.: Госиздат, 1928. № 11. С. 2.

⁴⁵ Там же. С. 7.

⁴⁶ Есть ли на земле великаны?: Беседа с проф. Немиловым / Ёж. Л., 1928. № 11. С. 23.

большой достоверности. Однако форма беседы позволяет добавить динамичности, эмоциональности в научный текст. Оценочность и эмоциональность придают статье реплики сотрудника журнала: «А я думал, великаны только в сказках бывают»; «Неужели? ... отчего же это бывает?»; «Болезнь! В первый раз слышу!». Этот эффект также усиливается передачей мыслей: «Ого! – подумал секретарь, – вдвое больше меня!». Очевидно, что наивные вопросы и эмоциональные восклицания, которые присущи высказываниям сотрудника «Ёжа», отражают мысли юных читателей по данной теме. С помощью данного приема «Ёж» раскрывает именно ту сторону научного вопроса, которая интересна ребенку.

Таким образом, в номере даётся вполне конкретный ответ на вопрос, заданный во вступительной статье. Важна та последовательность, в которой печатаются произведения. В рассказе Заболоцкого существование великанов возможно лишь в детском воображении. Эту же идею поддерживает произведение «Во-первых и во-вторых» Хармса, которое редакция намеренно определяет как сказку. Благодаря напечатанной беседе с профессором Немиловым читатель узнаёт, что в реальности существует болезнь гигантизм, а значит, великаны действительно могут существовать. Но это явление переносится из разряда волшебных, снижается реального уровня.

Однако и между номерами можно установить смысловые параллели. Так, в ряде номеров печатаются рассказы и статьи о жизни известных людей⁴⁷. Причём во всех случаях они занимают аналогичную позицию: в начале номера, но не первым произведением. Их тематическая связь усиливается ещё и тем, что в каждом таком рассказе или статье описывается детство главного героя, присутствует мотив наказания. Другой пример –

---

⁴⁷ Углов А. Тарасова беда // Ёж. Л: Госиздат, 1928. № 2. С. 15; Максим Горький // Ёж. Л: Госиздат, 1928. № 3. С. 11; Черевков В. Как маленький Аль стал Эдиссоном // Ёж. Л: Госиздат, 1928. № 4. С. 3; Лев Толстой // Ёж. Л: Госиздат, 1928. № 8. С. 4.

исторические рассказы Г. Шторма⁴⁸. Главный герой всех произведений – реально существовавшее лицо – предводитель восстания 1606-1607 годов. Рассказы являются частью одной повести, поэтому очевидно связаны между собой тематически. Тем не менее, таким способом не устанавливается связь между номерами.

Некоторые темы и приёмы характерны для произведений разных авторов, используются не в одном номере «Ежа», однако их функции в номерах различны. Рассказ Б. Житкова «Пудя»⁴⁹, напечатанный в первом номере «Ежа», является своеобразной презентацией литературных произведений журнала. Очевидно, что в этом случае редакция уже не стремится эпатировать читателя, хоть автор и демонстрирует некоторые новаторские приёмы. Сопоставимые с «Пудей» произведения будут встречаться в «Еже» не только в 1928 году, однако самым ярким примером является рассказ С. Богданович того же года.

В рассказе Б. Житкова «Пудя», напечатанном в первом номере, автор проводит глубокий психологический анализ внутреннего мира ребёнка. Острая сюжетность соединена с исследованием психологии героев. Подобные рассказы встречаются в номерах «Ежа» за 1928 год. Наиболее похожим по тематике оказывается рассказ С. Богданович «Колючий гость»⁵⁰, открывающий девятый номер. Оба рассказа изображают конфликтную ситуацию в семье рассказчика. В обоих произведениях повествование ведётся с точки зрения ребёнка, участника событий, а в «Пуде» это усиливается сказовой формой. Этот приём привносит в рассказы психологизм, читатель ставит себя на место главных героев, проживает ситуацию сам. Эта

---

⁴⁸ Шторм Г. Как Ивашка Болотников в плен попал // Ёж. Л: Госиздат, 1928. № 6. С. 10; Шторм Г. Как Ивашка Болотников в плену жил // Ёж. Л: Госиздат, 1928. № 8. С. 10; Шторм Г. Ивашка в Венеции // Ёж. Л: Госиздат, 1928. № 12. С. 1.

⁴⁹ Житков Б. Пудя // Ёж. Л: Госиздат, 1928. № 1. С. 11.

⁵⁰ Богданович С. Колючий гость // Ёж. Л: Госиздат, 1928. № 9. С. 2

важнейшая функция детской литературы позволяет читателю осмыслить некое событие ещё до того, как ребёнок столкнётся с ним в реальной жизни.

Кроме того, в обоих рассказах присутствует тема баловства и наказания за него. Детская шалость в произведении Житкова выступает в роли завязки сюжета, а наказание оказывается нравственным: хоть взрослые даже и не ругают детей, описываемая ситуация служит им важным уроком. Взрослые просто не обращают внимания на детский проступок. Аналогичная ситуация происходит в рассказе Богданович. В произведении присутствует мотив наказания за несовершенный проступок: папа обвиняет мальчика в том, чего он не делал: воровстве. Тем не менее, завязкой основного конфликта также является баловство главного героя. Володя решил показать ежа в окно случайному прохожему: «пусть завидует»⁵¹. Мальчик наказан за желание похвастаться, так как прохожий оказывается хозяином сбежавшего ежа и забирает его обратно. Развязка обоих рассказов благополучна для всех героев. Таким образом, основную функцию рассказов можно свести к воспитанию в читателях нравственных чувств. По словам Л. Чуковской, обращенных к рассказу Житкова «Пудя», «и в детской комнате может потребоваться мужество»⁵².

Естественно, что, несмотря на необычайно широкую тематику «Ежа» в 1928 году, большинство тем и мотивов повторяются из номера в номер. Чаще всего они характерны для детской литературы в целом, независимо от эпохи, в которую печатались эти произведения. Очевидно, что таким способом не создавались тематические объединённые номера. Редакция «Ежа» в 1928 году не ставит себе эту задачу. Однако существуют некоторые параллели, которые делают журнал цельным. На них мы подробнее остановимся в следующих главах работы.

---

⁵¹ Богданович С. Указ. соч. С. 7.

⁵² Чуковская Л. Творчество Бориса Житкова // Борис Житков: Избранное. М: Гос. Издательство Детской Литературы Мин. Просвещения РСФСР, 1957. С. 75.

1929-1930 год.

С первого номера за 1929 год структура «Ежа» сильно меняется. Если в 1928 году, несмотря на тематические параллели, каждый номер был обособлен от других и мог рассматриваться как самостоятельный законченный текст, то в 1929 году появляется принципиально новая структура. Теперь все двенадцать номеров могут быть восприняты как единый текст. Такой эффект создаётся несколькими способами.

Во-первых, ряд произведений разбивается на части и печатается в нескольких номерах. Такая практика существовала и в 1928 году, однако значительно реже. Например, повесть Л. Савельева и В. Цауне «Тысяча путешественников» печатается в восьми номерах⁵³.

Во-вторых, некоторые темы и мотивы встречаются в произведениях с первого по двенадцатый номер. Так, мотив охоты, появляющийся ещё во вступительной статье к первому номеру, можно обнаружить и в текстах того же номера, и в большинстве последующих. На некоторых из этих текстов мы подробнее остановимся в главе «Поэзия».

Отдельным пунктом следует рассмотреть статьи от редакции. В первый год существования журнала они печатались редко, единственной их функцией было задавать тему нескольким произведениям в номере. В 1929 году такие статьи приобретают и новое значение: они легко складываются в единый текст, содержат отсылки к тем произведениям, которые печатаются как в том номере, который они открывают, так и в последующих. Примером может служить вступительная статья второго номера, которой открывается история о «таинственных следах»⁵⁴, найденных на страницах «Ежа». В этом же номере на полях появляются рисунки следов животных. Затем, следующий номер также начинается со статьи на эту тему. В самом номере

---

⁵³ Савельев Л., Цауне В. Тысяча путешественников // Ёж. Л.: Госиздат, 1929. № 2. С. 1; № 3. С. 1; № 4. С. 12; № 6. С. 29; № 9. С. 25; № 11. С. 10; № 12. С. 29.

⁵⁴ Таинственные следы // Ёж. Л.: Госиздат, 1929. № 2. С. 1.

печатаются «портреты всех зверей, которых допрашивал Макар Свирепый»⁵⁵, вымышленный сотрудник «Ежа». Завершается эта история в четвёртом номере статьей «Кого допрашивал Макар Свирепый»⁵⁶. Получается практически детективный сюжет, который строится на интриге, загадке, и держит внимание читателя в течение четырёх номеров. Кроме того, так в журнале происходит своеобразная презентация вымышленного сотрудника, Макара Свирепого, который был персонажем комиксов. Под этим псевдонимом печатался в «Еже» Н. Олейников. Макар Свирепый и другие сквозные персонажи «Ежа» «путешествуют» из номера в номер, появляются на рисунках, ведут рубрики или становятся героями произведений. Среди них: Макар Свирепый, Петрушка, Тетя Анюта, Иван Топорышкин, Сергей Бочков. Этот приём также помогает создать единство, тесную тематическую связь между номерами.

В 1930 году все перечисленные приёмы сохраняются, однако используются реже и подстраиваются под политический, агитационный материал, который становится преобладающим в журнале «Ёж». Подробнее мы остановимся на этих вопросах в следующей главе.

---

⁵⁵ Таинственные следы // Ёж. Л.: Госиздат, 1929. № 3. С. 1.

⁵⁶ Кого допрашивал Макар Свирепый? // Ёж. Л.: Госиздат, 1929. № 4. С. 27.

Общественно-политические тексты. Агитационный материал

1928 год

Уже в первом номере мы видим ту тенденцию, которая станет актуальной для «Ежа» в 1928 году. Важно, что агитационные тексты помещаются не в начало, как в большинстве журналов того времени, а в середину номера. Такого рода статьи можно разделить на две группы. Оба типа печатаются уже в первом номере «Ежа». Рассмотрим эти произведения: первое из них, в названии которого в ряд однородных членов ставятся «дети», «пионеры» и «революционеры», носит пропагандистский характер, но имеет и познавательное значение⁵⁷. Во втором – статье А. Гринберг⁵⁸ – создаётся сразу несколько образов В. И. Ленина, выделенных Э. А. Суздорф: «пророка и блестящего оратора», «гениального мыслителя», «трагически погибшего героя» и «бессмертного вождя»⁵⁹. Кроме того, подчеркивается близость Ленина народу: «некоторые дети думали, что его тело повезут по Москве в золотой карете, но на самом деле его несли на руках старые товарищи»⁶⁰. Статья носит исключительно пропагандистский характер, является

---

⁵⁷ Китайские дети, китайские пионеры, китайские революционеры // Ёж. Л.: Госиздат, 1928. № 1. С. 22.

⁵⁸ Гринберг А. Ленин. // Ёж. Л.: Госиздат, 1928. №1. С. 23.

⁵⁹ Суздорф Э. А. Журналы «Ёж» и «Чиж» в контексте советской детской печати 1920 - 1930 гг. : автореф. дисс. ...канд. филол. наук: 10.01.10 / Суздорф Эльвира Александровна. М., 2011. С. 25.

⁶⁰ Гринберг А. Указ. соч. С. 26.

нетипичной для «Ежа» в 1928 году. Скорее всего, без произведения такого типа первый номер журнала не вышел бы в печать.

Общественно-политический отдел в «Еже» 1928 года неразрывно связан с именем Н. Олейникова. Для его очерков на актуальные темы характерно «органическое слияние исторически и документально достоверного материала с ярким, подчас озорным художественным вымыслом»⁶¹. Так, в середине практически каждого номера за 1928 год Олейников рассказывает читателю о важных общественно-политических событиях в стране и во всём мире. Например, во втором февральском номере печатается очерк «Сколько тебе лет?»⁶², посвящённый десятилетию Красной Армии. Важно, что очерк помещается в середину номера и является единственным произведением, приуроченным к десятилетнему юбилею Красной Армии. Для детских журналов того времени был характерен другой подход к освещению общественно-политических тем.

Особого внимания требует рассказ Н. Олейникова «Учитель географии»⁶³. Сюжет основан на том, что учитель географии впал в летаргический сон на одиннадцать лет и проспал революцию. В рассказе можно выделить два сатирических подтекста. Во-первых, главным героем своего произведения Н. Олейников делает именно учителя географии. Это связано с тем, что преподавание этого предмета в то время преследовало, прежде всего, пропагандистские задачи: предмет стал «принципиально новым и несопоставимым с тем, что преподавалось до революции»⁶⁴. За

---

⁶¹ Беленькая Л. Н. Роль журнала "Еж" (1928–1935 гг.) и "Чиж" (1930–1941 гг.) в становлении художественной публицистики для детей: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Беленькая Лариса Николаевна. — М., 1984. С. 24.

⁶² Олейников Н. Сколько тебе лет? // Ёж. Л.: Госиздат, 1928. №2. С. 22.

⁶³ Олейников Н. Учитель географии // Ёж. Л.: Госиздат, 1928. № 10. С. 6.

⁶⁴ Богданов К. А. Vox populi: Фольклорные жанры советской культуры. М: Новое литературное обозрение, 2009. С. 201.

время сна учителя Ивана Ивановича изменились название страны, городов, улиц:

– На какой улице? – строго спросил Иван Иванович.

– На улице «Красных Командиров».

–А где эта улица?

–В Ленинграде.

–А Ленинград где?

–... Ленинград находится в СССР.

–Это что за СССР?⁶⁵

Комический диалог учителя географии с ребёнком, который знает предмет лучше него, является ключевым моментом для понимания первого сатирического подтекста. Во-вторых, по нашему мнению, очевиден иронический портрет современника, не желающего признавать и даже видеть новые жизненные реалии. Учитель не знает ничего о новом флаге, праздниках, календаре, нормах орфографии. Таким образом, общественно – политическая и культурная сферы жизни прошли мимо него.

Рассказ о людях старого режима, не понимающих новых реалий, печатается и в шестом номере «Ежа». Важно, что это произведение помещается в середину номера. Можно сказать, что оно замещает произведения Олейникова, обычно занимающие эту позицию в «Еже». В рассказе М. Ковалёва «Шумный день»⁶⁶ носителем прежнего, дореволюционного мировоззрения является пожилая женщина по имени Аделаида Петровна. Если в произведении Олейникова учитель высмеивается, то главный герой Ковалёва, наоборот, вызывает сочувствие, как у юного, так и у взрослого читателя. Аделаида Петровна также не знакома с новой

---

⁶⁵ Олейников Н. Учитель географии // Ёж. Л.: Госиздат, 1928. № 10. С. 7.

⁶⁶ Ковалёв М. Шумный день // Ёж. Л.: Госиздат, 1928. № 6. С. 16.

культурой, она по-прежнему читает дореволюционные произведения, вместо книг Маршака и Житкова: «Эк дались им эти проклятые книжки... нет чтобы какую-нибудь хорошую книжку прочесть»⁶⁷. Наиболее ощутимой разница мировоззрений становится в тот момент, когда Аделаида Петровна принимает отряд пионеров за крестный ход, а корешки от книг у них в руках – за иконы и хоругви. Тем не менее, хоть юмор и присутствует в рассказе, основной его тон совсем не весёлый: главная героиня постоянно испытывает страх, негодование, даже отвращение к новой культуре, что и вызывает у читателя не просто жалость, а ещё и сочувствие. По нашему мнению, то, каким представляется новый мир Аделаиде Петровне, то, как наслаивается картина прошлого на новые реалии, является символом истинного положения вещей, по мнению редакции. Неслучайно именно этот рассказ заменяет собой политические тексты в шестом номере. Через призму прошлого, олицетворением которого является главная героиня, нам открывается картина настоящего.

Так проявляются наиболее яркие черты функционирования общественно-политических тем в 1928 году. Напомним, что эта тема не является одной из доминирующих в первый год существования журнала.

1929 год

В 1929 году «Ёж» становится более идеологически выдержанным в связи с внелитературными факторами: причиной является жесткая критика. Кроме того, с 1929 года начинается «эра безоговорочного подчинения писателя государству»⁶⁸. Естественно, что и в детской литературе и публицистике произошли серьёзные изменения. В «Еже» этот процесс происходил постепенно. С середины года журнал начинает открываться агитационными материалами и статьями политического характера.

---

⁶⁷ Ковалёв М. Указ. соч. С. 19.

⁶⁸ Скороспелова Е. Б. Русская проза XX века: От А. Белого («Петербург») до Б. Пастернака («Доктор Живаго»). М., 2003. С. 37.

Суздорф, выделяя периоды существования журнала, прокладывает границу между двумя первыми этапами именно в середине 1929 года⁶⁹. Такая периодизация основана на количестве и способе подачи общественно-политического материала. По нашему мнению, перелом действительно происходит, но несколько позже, в октябре 1929 года, несмотря на то, что предпосылки очевидны уже в первом номере «Ежа» за этот год. Остановимся подробнее на данной проблеме, являющейся одной из ключевых для понимания тематической организации, а также идейных установок журнала в первые годы его существования.

Показателен рассказ М. Ефремова в первом номере за 1929 год «Пакет из Москвы»⁷⁰. Рассказ сопровождается четырьмя фотографиями: Ленин – Председатель Совнаркома, Ленин выступает на трибуне, Ленин готовится к докладу (сидя на полу), Ленин в гробу. Иллюстрации «точно выражают основные направления развития ленинской темы в конце 20 – начале 30-х годов». Создаётся ряд образов: «Ленин–глава государства; Ленин-оратор; его болезнь и (героическая) смерть; мертвый Ленин; бессмертный Ленин»⁷¹. Те же образы мы встречаем в статье Гринберг «Ленин» в первом номере «Ежа» за 1928 год. Однако в 1929 году рассказ оказывается существенно менее политизирован: основной сюжетной линией являются приключения мальчика. Очевидно, что агитационная направленность рассказа снижается за счёт внедрения художественного начала. Помещается произведение так же, как и статья Ильиной, в середину номера.

Первыми, не учитывая вступительной статьи, во втором и третьем номере печатаются отрывки из упоминаемой ранее повести Савельева и Цауне «Тысяча путешественников» об отправке большой группы

---

⁶⁹ Суздорф Э. А. Указ. соч. С. 6.

⁷⁰ Ефремов М. Пакет из Москвы // Ёж. Л.: Госиздат, 1929. №1. С. 12.

⁷¹ Суздорф Э.А. Образы Ленина и Сталина на страницах журналов «Ёж» и «Чиж» конец 1920-х – 1930-е годы // Вестник РГГУ. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. № 6. С. 96.

петроградских детей в «хлебные губернии» в связи с голодом 1918 года. Важно, что Валентин Цауне вместе с сёстрами Ольгой и Евгенией и матерью Елизаветой Фёдоровной был в составе колонии. Отсюда документальная точность повествования, достоверность описываемых событий, эмоциональность стиля. По словам Беленькой, в повести затрагивается ряд актуальных для того времени проблем: «поведение подростков в новых условия жизни», «смычка города и деревни», «формирование нового человека – общественника и коллективиста»⁷². Действительно, юный читатель видит, как в детях зреет чувство коллективной общности, сплочённости в критической ситуации: они попадают в центр революционных событий.

Мотив дороги, поезда также появляется в повести В. Матвеева «Золотой поезд»⁷³, которым открываются три последних номера за 1929 год. Кроме того, автор произведения также является участником описываемых в нём событий: Матвеев был назначен комиссаром поезда и начальником партийного отряда из тридцати человек, которому поручалось спасение золота. Время действия повести такое же, как и в «Тысячи путешественников» – 1918 год. Матвеев пишет в предисловии к одному из изданий:

Мне нет надобности говорить читателю, было ли все то, о чем идет речь в повести, на самом деле, или не было.

Читатель сам ответит на этот вопрос, и я уверен, что он не ошибется.

Я не «разбавлял» материал описаниями и рассуждениями, а заставлял героев повести находиться все время в действии, как того требовала эпоха первых лет революции.⁷⁴

---

⁷² Беленькая Л. Н. Указ соч. С. 25.

⁷³ Матвеев В. Золотой поезд // Ёж. Л.: Госиздат, 1929. №10-12. С. 1.

⁷⁴ Матвеев В. Золотой поезд. Пермь: Пермское книжное издательство, 1959. С. 4.

Произведение строится по всем канонам приключенческого жанра: погони, ночные перестрелки, борьба за золото. Тем не менее, важнейшей оказывается установка на достоверность в текстах политической направленности, печатаемых в «Еже» в 1929 году. Важно, что обе повести открывают номера. Верность и преданность революции, любовь к родине – основные качества, которыми наделены герои произведений.

Аналогичным образом печатались повести в «Еже» и в 1930 году. До восьмого номера публиковалось произведение Бухштаба «Клеточников», затем – повесть Дитриха «Казачата». Перечисленные четыре повести имеют ряд сходных черт: в них виден «не просто интерес к внутреннему миру юного героя, а глубокая всесторонняя психологическая мотивировка его поступков с использованием широкого арсенала поэтических средств»⁷⁵. Петроградец Виктор Мейер из «Казачат» создает в казачьей станице детский клуб. Ребята действуют как настоящие представители рабочего класса, проявляют целеустремленность и мужество. Главные герои снова попадают в центр революционных событий, как и во всех указанных повестях. Такой тип приключенческой литературы, в котором изображались революционные события, пришёл в детскую литературу из взрослой⁷⁶.

Рассмотрим номера «Ежа», вышедшие в середине 1929 года, важные для проблемы периодизации. В пятом номере публикуется статья, посвященная Международной Детской Неделе. Отклики на общественно-политические события мы находим и в 1928 году. В частности, в середину четвёртого номера помещаются несколько текстов, посвященных этому же событию: рубрики «Стенгазета Ежа» и «Наш сбор». В политическом фельетоне Олейникова «Прохор Тыля»⁷⁷ формируется гротескный образ

---

⁷⁵ Лекманов О. Николай Олейников – редактор / Летняя школа по русской литературе. 2015. Т. 11. № 4. С. 309.

⁷⁶ Николаев Д. Д. Русская проза 1920-1930-х годов: Авантюрная, фантастическая и историческая проза. М., 2006.

⁷⁷ Олейников Н. Прохор Тыля // Ёж. Л.: Госиздат, 1928. №4. С. 17.

врага-скаута, который противопоставляется умным, хитрым и находчивым пионерам. Фоном описываемых событий служит Международная Детская Неделя. Пятый номер за 1929 год открывается вступительной статьёй на абсолютно другую тему. В ней присутствует сказочный мотив полёта на птицах, который получает глубокую психологическую мотивировку: желание подчинить себе природу, тем самым не «сидеть на всём готовеньком»⁷⁸, а изучать, познавать, созерцать и даже приручать окружающий мир. Этой же теме посвящен рассказ Б. Житкова «Девочка Катя»⁷⁹. Во вступительной статье описываются опыты взрослых людей, учёных, но шестилетняя Катя не противопоставляется им. Она по-своему, «по-девчоначи»⁸⁰ пытается подчинить себе силы природы, однако, у нее это не получается. В обоих текстах становится важной сама попытка, стремление самому изучать, «испробовать»⁸¹ мир. Этим оправдываются поступки Кати, которые, по мнению взрослых, в рассказе Житкова являются детской шалостью.

Далее печатается статья, посвященная Международной Детской Неделе, с фотографиями и короткими подписями к ним, имеющая исключительно агитационный характер⁸². Рассказ «Кто посмел?» В. Кетлинской⁸³ также посвящен политической теме. Однако можно обнаружить и параллели с рассказом Житкова. Описываются случай, произошедший первого мая 1928 года в Берлине: дети наклеили пропагандистские плакаты на стенах христианской школы и церкви. Главные герои добиваются своей цели с помощью вранья, обмана сторожей. Их поступок не воспринимается читателем как героический. Скорее наоборот, дети заслуживают осуждения за

---

⁷⁸ К рисунку на обложке // Ёж. Л.: Госиздат, 1929. № 5. С. 1.

⁷⁹ Житков Б. Девочка Катя // Ёж. Л.: Госиздат, 1929. № 5. С. 11.

⁸⁰ К рисунку на обложке // Ёж. Л.: Госиздат, 1929. № 5. С. 1.

⁸¹ Там же.

⁸² Международная Детская Неделя // Ёж. Л.: Госиздат, 1929. №5. С. 1.

⁸³ Кетлинская В. Кто посмел? // Ёж. Л.: Госиздат, 1929. № 5. С. 20.

свои поступки. Автор не оправдывает их обман мотивировкой: в конце рассказа приводятся слова Гильды, что им «было весело, что из-за них столько шуму»⁸⁴. Таким образом, рассказ символичен: пропагандистами оказываются дети, которые хотели баловаться. Персонажи рассказа Кетлинской противопоставлены Кате из произведения Житкова, которая тоже обманывала взрослых. Катин проступок оправдывается ещё во вступительной статье, тем самым усиливается неприятие читателем точки зрения детей в рассказе «Кто посмел?». Кроме того, этот эффект усиливается тем, что произведения печатаются в номере друг за другом, причём рассказ Житкова первым.

Таким образом, мы видим, что отклик редакции «Ежа» на актуальные общественно-политические события в пятом номере ограничивается двумя текстами. Очевидно, что по сравнению с 1928 годом журнал не стал более идеологически выдержанным, несмотря на то, что тексты политической тематики печатаются в начале номера.

В шестом номере политическая тема отсутствует, в седьмом и восьмом номерах первые статьи посвящены Всесоюзному слёту пионеров, однако все остальные тексты не продолжают эту тему. В указанных номерах не печатается повесть Савельева и Цауне «Тысяча путешественников». Вместо неё публикуется рассказ Будогоской «Зелёные башмачки».

Обложка и начало девятого номера рассказывают юному читателю о жизни до революции и после неё. Описание строится на явной антитезе: «педагоги в вицмундирах совещаются об удалении из школы твоего отца за невнос платы», «уже пятый месяц школьники зубрят слова на букву "в"», а пионеры «участвуют в ШУСе, пишут в стенгазете», «недавно были в Москве на Всесоюзном слете»⁸⁵. Статья носит исключительно пропагандистский характер. Затем в статье «Первый слет» печатается репортаж вымышленного

---

⁸⁴ Там же. С 24.

⁸⁵ К рисунку на обложке // Ёж. Л.: Госиздат, 1929. № 9. С. 1.

сотрудника «Ежа», Сергея Бочкова, которому редакция поручила «следить, как выполняются задания слёта, как живут пионеры и школьники у нас и за границей»⁸⁶.

Самыми политизированными оказываются последние три номера за 1929 год. Помимо рассматриваемых ранее повестей «Тысяча путешественников» и «Золотой поезд», которые печатаются в каждом из этих номеров, в них преобладает материал на политическую тему. Так, в десятом номере публикуются сразу два произведения М. Ильина о пятилетке. Причём печатаются они друг за другом, что нетипично для «Ежа»: обычно редакция старается избегать публикации двух текстов одного автора подряд. Статьи Ильина в «Еже» являются «увлекательным введением в науку социалистического планирования»⁸⁷. В 1930 году он издаст книгу «Рассказ о великом плане», которая станет предметом чтения не только детей, но и взрослых: «в библиотеках для взрослых за ней выстраивались очереди»⁸⁸. Н.К. Крупская также высоко оценила книгу. Статья «Тысяча и одна задача» рассказывала об огромных богатствах, которые лежат под ногами. Их нужно взять, умело, с толком использовать, а это, как доказывает Ильин, очень сложно. Ведь решать приходится одновременно тысячи задач. От одних показателей пятилетнего планового задания иной мог бы растеряться. Эту сложную для детского восприятия тему Ильин старался преподнести доступным ребёнку языком.

Ладно, вырыли мы шахту, вытащили уголь. Теперь вот в чем вопрос: что к чему везти - уголь к руде или руду к углю?

А чего требуется больше - руды или угля? Руды больше требуется.

Ну, тогда дело ясное: надо уголь к руде везти, а не наоборот. Хорошо, повезли мы уголь с Алтая на Урал. Привезли, выгрузили, а поезда послали обратно, за новой партией угля.

86

87 Беленькая Л. Н. Указ. соч. С. 21.

88 Глухов А. Маленький шедевр о великой стройке / Альманах библиофила. М.: Книга, 1976. Вып. 3. С. 50.

Только вот, что тут, неладно вышло: поезда у нас обратно порожняком идут без груза.⁸⁹

В обеих статьях, как показано в цитируемом отрывке, используется большое количество вопросно-ответных форм, а также разговорная лексика. Такая установка на устную речь облегчает понимание материала ребёнком.

Таким образом, по нашему мнению, октябрь 1929 года – переломный месяц «Ежа». Это связано с тем, что политическая тема становится доминантной, литературно-художественный отдел ослабевает и уступает место тем формам, которые наиболее полно освещают общественно-политические темы.

1930 год

С начала 1930-х годов начала меняться политика власти по отношению ко всей советской культуре: создание централизованного управления ею, усиление цензуры, нарастание политических репрессий. Естественно, что этот процесс затронул и детскую литературу, что сразу же отразилось на содержании «Ежа».

Можно проследить, как рубрики и разделы, ранее существовавшие в «Еже» приобретают новые функции, подстраиваются под превалирующую задачу детского журнала того времени: проводника идеологии. Периодически это выглядит искусственно, литературно-художественный отдел сильно ослабевает, редакторы ищут новые формы для подачи материала нового типа. Рассмотрим, какие изменения произошли в рубриках и разделах «Ежа», уже знакомых читателю с первых лет существования журнала.

Так, вступительные статьи в номерах 1928 и 1929 года имели две функции. Они могли задавать тему нескольким произведениям номера, акцентировать внимание на какой-либо определённой теме или образовывать некое цельное произведение, которое печаталось в таких статьях из номера в номер.

---

⁸⁹ Ильин М. Тысяча и одна задача // Ёж. Л.: Госиздат, 1929. №10. С. 14.

Исключением можно назвать девятый номер за 1929 год. В нём вступительная статья, уже упоминавшаяся в данной работе, связана тематически только с обложкой номера и имеет исключительно пропагандистский характер. Такой тип вступительной статьи был развит «Ежом» в 1930 году. Так, первые семь номеров журнала начинаются с своеобразного календаря политических событий, который дополняется рисунками на обложках. Образ Ленина появляется практически в каждой статье, существует преимущественно в трёх качествах, выделенных Суздорф: «пророка», «блестящего оратора», «гениального мыслителя»⁹⁰. Отметим, что иногда создание перечисленных образов выглядело искусственно. Например, в статье шестого номера реализуется образ пророка: приводится цитата из речи Ленина, в которой он говорит о том, что «если б могли дать завтра сто тысяч первоклассных тракторов ... то средний крестьянин сказал бы: – я за коммунию». Далее следует текст статьи, в котором говорится, что «мечта Ленина стала действительностью»: «через год у нас будет 100 тысяч тракторов, а к концу пятилетки – 400 тысяч»⁹¹.

Приёмы организации тематических параллелей между номерами остаются прежними. Мы уже рассматривали примеры, связанные с функционированием сквозных персонажей «Ежа». Главным героем 1930 года становится репортёр Сергей Бочков. Жанр репортажа не был разработан в детской журналистике тех лет. Однако он отвечал тем функциям, которые требовались от публицистики: сделать читателя очевидцем событий, важных для страны. Наиболее значимым представлялся в те годы разговор с ребёнком о Пятилетке, о реализации плана. Печатался ряд репортажей на эту тему, в том числе и под именем Сергея Бочкова⁹². Для таких произведений

---

⁹⁰ Суздорф Э. А. Журналы «Ёж» и «Чиж» в контексте советской детской печати 1920 - 1930 гг. .: автореф. дисс. ...канд. филол. наук: 10.01.10 / Суздорф Эльвира Александровна. М., 2011. С. 25.

⁹¹ Стальные кони // Ёж. Л.: Госиздат, 1930. № 6. С. 1.

⁹² Например: Шкловский В. О Турксибе // Ёж. Л.: Госиздат, 1930. №15-16. С. 11; Бочков С. О.Д.В.А. // Ёж. Л.: Госиздат, 1930. № 4. С. 7.

характерен коммунистический пафос, который избегался журналом в первые полтора года его существования: «ребята ведут огромную работу по перестройке страны»⁹³. В середине года календарь политических событий вытесняется летней темой.

Однако и другие вопросы поднимаются в репортажах вымышленного сотрудника. Интересно с точки зрения тематической организации развёртывание темы учителя-врага и учителя-товарища в «Еже» 1930 года. В первом номере публикуются «Письма из-за границы», которые собрал Бочков. Все они посвящены борьбе пионеров с врагами. Появляется традиционный образ врага-скаута. Однако автор одного из писем пишет, что в немецкой школе учитель ударил одного мальчика «кулаком так, что у него кровь текла из губ». У директора школы и у учителя «не всё в голове в порядке». В письме демонстрируется гиперболизированный образ учителя старого порядка: «вот так выглядит отмена побоев в немецких школах!»⁹⁴.

Статья, напечатанная в седьмом номере, мотивирована тем, что мальчик принёс в редакцию «Ежа» найденную тетрадь. В ней Бочков находит протоколы школьных собраний на ту же тему. Высказываются только односторонние точки зрения, что учитель «старший товарищ»⁹⁵. В момент, когда намечается конфликт мнений, страницы тетради обрываются. Так мотивируется продолжение данной темы ещё в одном номере. В девятом номере появляется репортаж с собрания читателей «Ежа», на котором высказываются противоположные мнения: есть учителя, которые «не хотят идти в ногу с учащимися»⁹⁶. Истории из школьной жизни строятся по принципу антитезы относительно тех историй, которые печатались в седьмом

---

⁹³ Красная заря // Ёж. Л.: Госиздат, 1930. № 2. С. 27.

⁹⁴ Письма из-за границы // Ёж. Л.: Госиздат, 1930. № 1. С. 20.

⁹⁵ Товарищ ли нам учитель? // Ёж. Л.: Госиздат, 1930. № 7. С. 12.

⁹⁶ Товарищ ли нам учитель. Собрание читателей «Ежа» // Ёж. Л.: Госиздат, 1930. № 9. С. 26.

номере. Одна из учительниц была замужем за «бывшим офицером», а «вся её квартира увешана иконами»⁹⁷. Ребята попросили другого учителя. Заканчивается эта дискуссия в девятнадцатом номере тем, что школьники выделяют две «партии» учителей: «групповоды, класные воспитатели – хороши», а учителя пения, физкультуры, немецкого – « гости в школе, мы с ними не дружим».⁹⁸ Кроме того, пионеры выражают пренебрежительное отношение к учителям старшего поколения, в то время как практиканты из университета вызывают у них исключительно положительные эмоции. За счёт того, что материалы этой дискуссии печатались в «Еже» из номера в номер, у читателя было время подумать над каждой точкой зрения, проанализировать её до того, как будет высказана противоположная.

Одной из главных заслуг введения в текст журнала персонажа Сергея Бочкова является то, что благодаря ему, политическая тематика соединилась с юмористическими приёмами. Примечательно имя персонажа: в отличие от шуточных и явно придуманных редакцией имён Топорышкина, Тёти Анюты, Макара Свирепого, в этот раз выбрано имя, относительно нейтральное и правдоподобное. Это связано с тем, что Сергей Бочков освещает важные, серьёзные темы. Тем не менее, у него был выработан собственный стиль письма и разговора, несмотря на то, что этим именем подписывались разные сотрудники «Ежа». Одним из примеров функционирования приёмов комического является текст «Ударники»⁹⁹. В телефонной беседе с редактором «Ежа» рождается игра слов, мотивированная плохой связью, за счёт парцелляции, которая происходит из-за обрыва соединения, появляются забавные диалоги между персонажами.

Индустриальная и промышленная темы становятся наиболее популярными в 1930 году в «Еже». Жанр очерка отвечал тем требованиям,

---

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Товарищ ли нам учитель? // Ёж. Л.: Госиздат, 1930. № 19-20. С. 19.

⁹⁹ Ударники // Ёж. Л.: Госиздат, 1930. № 2. С. 7.

которые ставились перед литературой, посвящённой этой теме. В каждом номере печаталось по несколько очерков. Очевидно, что в этих очерках продолжают темы, поднятые М. Ильиным в статьях о Пятилетке. Так, мотив «природных богатств» появляется в большинстве очерков.

Также стоит обратить внимание на то, что некоторые приёмы функционирования политических тем во всех возможных рубриках «Ёж» наследует от детских журналов того времени. Например, в приложении к сдвоенному 24-25 – му номеру печатаются правила игры под названием «По следам Пятилетки». В журнале «Пионер» за 1928 год печатаются правила игр под названиями «Ловля организатора школьной группы», «Найти коммунистическую правду», «Добиться конца Николая»¹⁰⁰.

Отметим, что антирелигиозная тематика также появляется на страницах «Ежа» в 1930 году. Так, произведение Н. Ходза «Перед пасхой» носит исключительно пропагандистский характер. Автор пишет, что «никакого бога не было, и никто не воскресал», доказывает на мифологическом материале, что воскресение бога – это «древняя легенда». Праздник Пасхи объявляется днём «драки и обжорства»¹⁰¹. Однако эта тема слабо развита в «Еже», в произведениях практически отсутствует антирелигиозный пафос, несмотря на его актуальность в те годы.

---

¹⁰⁰ Игры пионеров // Пионер. М.: Правда, 1928. № 1. С. 32.

¹⁰¹ Ходза Н. Перед Пасхой // Ёж. Л.: Госиздат, 1930. № 7. С. 18.

Особенности функционирования тем поэзии

Уже в первом номере мы видим тот приём, который будет использоваться регулярно в «Еже» только в 1928 году, в некоторых номерах дважды. После прозаического произведения, поднимающего важные темы номера или всего журнала, печатается короткое стихотворение, чаще всего двестишесте или четверостишие. Причём помещается стихотворение на ту же страницу, что и прозаическое произведение. В первом номере этот приём гиперболизирован: после рассказа Д. Хармса печатается элементарная для читателя «Ежа» загадка «Кто это?» Н. Венгрова¹⁰², рядом с которой напечатана разгадка в виде рисунка белки.

Главная функция, которой служит данный приём – чередование ритма номера. Так на приёме контраста редакторам удаётся добиться динамичности повествования, той «живости», которую отмечали в «Еже» критики. Практическая цель данного приёма очевидна: внимание юного читателя легче удержать благодаря смене формы подачи материала. Кроме того, загадки иногда дополняют смысл произведения. Например, во втором и третьем номере после произведений на политическую тему печатаются двестишесте С. Федорченко, представляющие собой поговорки о силе коллектива, единства перед врагом.

Другой пример взаимодействия поэтических текстов с прозаическими в рамках одного номера – сочинения Д. Хармса. Уже в первом номере печатаются сразу два произведения этого автора: в начале – рассказ, а в

---

¹⁰² Венгров Н. Кто это? // Ёж. Л: Госиздат, 1928. № 1. С. 6.

середину помещается стихотворение. По подобной схеме строятся публикации Хармса ещё в двух номерах: во втором и в двенадцатом, при этом все прозаические тексты сопоставимы между собой, имеют ряд сходных черт. Первое произведение, рассказ, как правило, включает в себя особенности взрослого творчества, наделено двуадресной кодировкой, рассчитанной на разное понимание одних и тех же фрагментов текста взрослым и ребенком-школьником. А некоторые смыслы могут открыться только исследователям творчества Хармса. Для детей эти произведения представляют собой загадку, ключ к которой может быть найден только внимательным читателем. Стихотворения также соотносимы друг с другом: они носят юмористический, комический характер. Такое расположение произведений Хармса подчёркивает игровой характер «Ежа», служит для построения цельного номера.

Показательным является расположение загадок М. Ильина, А. Насимович и С. Федорченко на одной странице в первом номере¹⁰³. Здесь мы видим яркий контраст между литературным и научно-публицистическим отделами «Ежа». «Семь загадок» Ильина печатаются прозаическим текстом, содержат любопытные бытовые сведения, о которых могут не знать не только юные читатели, но и их родители. Разгадки содержат подробный комментарий. Загадки А. Насимович и С. Федорченко печатаются в стихах, не имеют познавательного значения, выполняют эстетическую функцию, хоть разгадкой и является бытовой предмет. Таким образом, загадки на одну и ту же тему выполняют абсолютно разные функции, но печатаются рядом. Тем самым, на наш взгляд, эта функция усиливается. Так хорошо видна оппозиция поэзии и прозы в «Еже»: познавательные (с бытовой точки зрения), научно-художественные тексты никогда не печатаются в стихотворной форме.

---

¹⁰³ Ильин М. Семь загадок // Ёж. Л: Госиздат, 1928. № 1. С. 31; Насимович А, Федорченко С. Отгадай! // Ёж. Л: Госиздат, 1928. № 1. С. 31.

Исключением можно назвать произведение С. Я. Маршака, напечатанное в одиннадцатом номере. Стихотворение С. Я. Маршака «Знаки препинания»¹⁰⁴ своим названием может напомнить мнемонический стих, типичный для детской поэзии. Эта цель вторична, так как происходит снижение дидактических образцов. Сюжет стихотворения снова оказывается комическим: знаки препинания судят многоточие:

После строгого суда

Исключили навсегда

Многоточие.¹⁰⁵

Тем не менее, на приведённом примере видно, что С. Я. Маршак не принимает той формы, которую активно разрабатывали в детской поэзии обэриуты, хотя и сами её периодически нарушали. Введение шутки, увеличение игровой направленности не является самоцелью стихотворений Маршака. Педагогические, дидактические задачи в той или иной степени присутствуют в его произведениях.

Многие темы и мотивы поэтических произведений практически не меняются в «Еже» на протяжении трёх рассматриваемых нами лет. Например, фольклорные мотивы и приёмы, характерные для творчества С. Федорченко в 1928 году, в 1929 появляются в стихах Ю. Д. Владимирова, самого молодого обэриута. Так, в стихотворении «Евсей»¹⁰⁶ по форме являющемся раёшным стихом, автор использует анафоры, повторы, сюжет строится на гиперболе. За счёт этого создаётся комический эффект, используется принцип анекдота: метафорическое воспринимается как буквальное. Таким образом, комизм сочетается с фольклорными мотивами в текстах Владимирова.

---

¹⁰⁴ Маршак С. Знаки препинания // Ёж. Л.: Госиздат, 1928. № 11. С. 26.

¹⁰⁵ Маршак С. Указ. соч. С. 27.

¹⁰⁶ Владимиров Ю. Евсей // Ёж. Л.: Госиздат, 1929. № 6. С. 16.

Однако в 1930 году в поэзию проникает индустриальная тема, политические лозунги всё чаще входят в текст стихотворений. Ярким примером того, как меняется функционирование текстов одного и того же автора под влиянием этих тем, являются произведения А. Введенского, публикуемые на протяжении всех трёх рассматриваемых нами лет. Сходный мотив дороги, поезда, движения присутствует в стихотворениях Введенского и в 1928, и в 1930 году. В первый год существования журнала этот мотив никак не связывается с индустриальной темой. Текст стихотворения абсолютно лишён политической проблематики. В «Железной дороге» автор использует приём анимизма, звукопись для создания образа поезда.

И к огромному вокзалу

Поезд быстро подошел,

Паровоз пыхтит устало:

«Хорошо, что я пришёл».¹⁰⁷

Интересен приём, использованный в приведённом отрывке. Тавтологическая рифма «подошёл-пришёл» не воспринимается как таковая за счёт десемантизации последнего слова. «Пришёл» приобретает значение «не движения, а шипения»¹⁰⁸.

Показательным является перечисление городов в обоих стихотворениях. В 1928 году Введенский пишет:

Жил я в Курске,

И Казани,

И в Иркутске,

---

¹⁰⁷ Введенский А. Железная дорога // Ёж. Л.: Госиздат, 1928. № 3. С. 16.

¹⁰⁸ Там же.

И в Рязани,

В Омске,

Томске,

И в Орле,

И в степи, и на горе¹⁰⁹.

Сравним с 1930 годом:

... А Турксиб, Москва, Сталинград?

Мы гордимся все Днепростроем.

А увидеть их был бы рад

Я, товарищи, вдвое, втрое¹¹⁰.

Очевидно, что в «Железной дороге» выбор городов обусловлен рифмовкой. Получается динамичный, лёгкий ритм. В то время как в «Туристах» пространство произведения задаётся темой стихотворения. Этот пример доказывает, что художественные приёмы перестают играть главенствующую роль в текстах 1930 года, уступая место политической тематике. В 1930 году метафора пути у Введенского становится традиционна для того времени: путь от старого режима к новому времени, к новой стране:

В наше время кто в путь не двинется,

Тот не видит стройки кругом¹¹¹.

---

¹⁰⁹ Введенский А. Железная дорога // Ёж. Л.: Госиздат, 1928. № 3. С. 16.

¹¹⁰ Введенский А. Туристы // Ёж. Л.: Госиздат, 1930. № 12. С. 1.

¹¹¹ Там же.

Кроме того, появляется тесная связь сочинений Введенского с другими текстами номера, которой не было в первые два года существования журнала. Так, упоминаемое ранее стихотворение «Туристы» продолжает тему, заданную во вступительной статье и печатается первым в номере. Такое же положение произведения Введенского мы видим в сдвоенном 19-20 номере за 1930 год. Во вступительной статье этого номера есть отсылка к стихотворению «Октябрь». Поднимаются те же темы: «тридцать лет тому назад рабочие и крестьяне дрались <...> за заводы, за фабрики, за землю, за хлеб, за власть советов». В этом случае настоящее не противопоставляется прошлому: «и по сегодняшний день не утихают бои»: «приходится нам драться за "пятилетку в 4 года", за новые фабрики и заводы, за колхозы, за совхозы, за всеобщую грамотность»¹¹². Стихотворение Введенского печатается вторым в номере и развивает те же темы. Таким образом, мы видим, как произведения одного автора меняют свою тематику в течение трёх лет существования журнала. Кроме того, становится очевидным, что с появлением доминирующей тематики, все тексты «Ежа», даже стихотворные, приобретают более тесную связь между собой, содержат отсылки друг к другу на тематическом уровне, более ясные и осознаваемые читателем, чем те, которые присутствовали в номерах «Ежа» за 1928 год.

---

¹¹² От редакции // Ёж. Л: Госиздат, 1930. № 19-20. С. 1.

Заключение

Редакция «Ежа» действительно стремится переместить детский журнал с периферии, в центр «литературного сегодня» (термин Ю. Тынянова), сделать его «литературным фактом». Однако, как отмечает В. Шкловский, «восприятию журнала как литературной формы мешают политические журналы»¹¹³. Именно это происходит с журналом «Ёж» после перелома, произошедшего в 1929 году. Как показано в настоящем исследовании, до перелома, для редакторов тематический принцип не был определяющим для построения номера. Однако многие рубрики взаимодействуют друг с другом, достигается целостность номера. Кроме того, тексты вступают в особые отношения между собой, в рамках и одного номера, и нескольких. Во многих номерах тексты схожей тематики имеют аналогичную позицию, что помогает раскрыть их замысел в большей мере.

Тем не менее, данная работа оставляет широкое поле для исследования проблемы тематической организации, которая до нас практически не затрагивалась исследователями журнала «Ёж». В рамках нашего исследования не выявлено, как взаимодействуют между собой все рубрики одного номера, по какому принципу перемешиваются традиционные для любого детского журнала разделы. Кроме того, остаётся нерешённым вопрос связи постоянных рубрик журнала с литературными текстами. Для решения этой проблемы требуется более обширный анализ тематической организации других периодических изданий тех лет, на основании которого

---

¹¹³ Шкловский В. Б. Гамбургский счет. Л.: Издательство Писателей в Ленинграде, 1928. С. 403.

исследователям могут открыться новые специфические и новаторские приёмы и методы построения номера в «Еже». В нашей работе подробно исследуются принципы функционирования политических тем и тем в поэтических текстах, так как именно на их примере ярко прослеживается эволюция организации журнала. Однако и другие темы, жанры и авторы требуют особого анализа, который приведёт исследователей к более глубокому пониманию структуры отдельного номера.

Библиография

I Основные источники текстов

1. Галченко. СПб: Изд-во С. Г. Корнфельд, 1911 – 1913. Еженед.
2. Ёж: Ежемесячный журнал для детей младшего школьного возраста. Л.: Госиздат, 1928 – 1935. Ежемес.
3. Лучи: Журнал для девиц. СПб.: В тип. штаба отдельн. корпуса внутр. стражи, 1850 – 1860. Ежемес.
4. Пионер. М.: Правда, 1928. Ежемес.

II Исследования

Критические статьи

5. Александров А.А. Среди веселых "чижей" и веселых "ежей" // О литературе для детей. Л., 1974. Вып.18. С.138-154.
6. Александров А.А. Стихотворный портрет Николая Олейникова // Рус .лит. Л., 1970. №3. С.156-157.
- 7.Александрова Н. Как жили "Еж" и "Чиж"// Известия, 1969. 2 дек. С. 10.
8. Бабушкина А. "Рассказы" Б.Житкова // Дет.лит. М, 1940. № 9. С.40-42.
9. Баруздин С. Заметки о детской литературе. М.: Дет.лит., 1975. 364 с.
- 10 Бегак Б. Веселая книжка // Дет. лит. М., 1935. № 5.С. 8-17.
11. Белахова М. За правдивость в книгах для дошкольников // Дет.лит. М., 1937. № 17. С.2-14.
12. Берггольц О. Книга, которую не разоблачили // Наступление . Л, 1932. 16 марта. № 2. С. 2.

13. Бианки В. Борис Степанович Житков и его литературное наследие // Дет.лит. М., 1939. №10-11. С. 89-92.
14. Богданов Н. Мы из "Пионера" // Дет.лит. М., 1966 № 2. С.4-9.
15. Богданович Т. Агитация в детской литературе // Детская литература: критич.сб./Под ред. А.В.Луначарского. М.; Л.,1931. С.43-57.
16. Витин В. Дайте школьникам журнал // Комс. Правда. М.: ВЛКСМ, 1928. 27 сент. С. 5.
17. Вольпе Ц. Борис Житков // Лит. обозрение. М., 1939. № 2. С. 33-39.
18. Глухов А. Маленький шедевр о великой стройке / Альманах библиофила. М.: Книга, 1976. Вып. 3. С. 50.
19. Гофман В. Старое и новое в детских журналах // Детская литература: Критич.сб./Под редакцией А.В.Луначарского. М.; Л., 1931. С. 182-208.
20. Горький А.М. О детской литературе: письма, статьи, выказывания / Сост., вступ.ст. и комментарии Н.Б.Медведевой. М.: Детская литература, 1968. 427 с.
21. Горький М. Человек, уши которого заткнуты ватой [Электронный ресурс] // Собрание сочинений в 30-ти т. М.: ГИХЛ, 1953. — Т. 25. Статьи, речи, приветствия (1929–1931). — URL: <http://ruslit.raumlibrary.net/book/gorkiy-pss30-25/gorkiy-pss30-25.html#work020>
22. Григорьев Н. Научно-техническая тема в детской художественной литературе // Дет. лит. М., 1935. № 8. С.15-19.
23. Гринберг А. Лицо советской детской книги // Печать и революция, 1929. № 7, с.114-121.
24. Двинский Е. Как "Еж" обучает детей хулиганству // Комс. правда. 1928. 24 апр. С. 3
25. Залыгин С. Несколько слов о детской литературе и публицистике // Коммунистическое воспитание и современная литература для детей и юношества. М., 1961. С.241-248.
26. Ивич А. Воспитание поколений: О советской литературе для детей. 4-е изд. М.: Дет.лит., 1969. 464 с.
27. К. Детская литература – орудие массового воспитания // Литературная газета. 1930. 6 янв. С.4

28. Кальм Д. Против халтуры в детской литературе // Литературная газета. 1929. 16 дек. С. 3.
29. Кассиль Л. Лицом к лицу с будущим // Коммунистическое воспитание и современная литература для детей и юношества. М., 1961. С. 49-63.
30. Колесова Л. П. Мы считаем, что «Ёж» потому и хорош, что его интересно читать // «Ёж»: Архив журнала. Т. 1. 1928. М.: ТриМаг, 2016. — С. 7–19.
31. Коротков Г. Снова о детской литературе // Красная газета. 1930. 17 янв. С. 3
32. Крупская Н.К. О детской литературе и детском чтении: Сборник /Сост. Н.Б.Медведева. М.: Дет.лит., 1979. 271 с.
33. Крупская Н.К. О коммунистическом воспитании: Избранные статьи и речи. М.: Молодая гвардия, 1956. 424 с.
34. Литвинов В. Детям революции, нашим детям: Заметки о публицистике для детей // Дет.лит., 1966. № 4. С.10-33.
35. Луначарский А.В. Предисловие // Детская литература: критич.сб. / Под ред. А.В.Луначарского. М.; Л., 1931, с.4-9.
36. Марголина С. Конфеты и ёжики (о детском журнале) // Книга и революция. Л: Госиздат, 1930. № 28. С.19-22.
37. Петреев-Мещеряк А. "Еж" залез в джунгли // Нижегородский просвещенец. 1931. № 10. С.55-57.
38. Привалова Е. Что читать // Большевицкая смена, 1931. № 2. С. 32-33.
39. Рахтанов И.А. "Еж" и "Чиж" // Детская литература. М., 1962. С.128-159.
40. Ханин Д. Основные вопросы детской литературы // Звезда. Л., 1930. № 3. С.192-205.
41. Чудакова М. Сквозь звезды к терниям // Новый мир. 1990. №4. С.24.
42. Чуковская Л. Творчество Бориса Житкова // Борис Житков: Избранное. М: Гос. Издательство Детской Литературы Мин. Просвещения РСФСР, 1957. С. 61-89.
43. Шатилов Б. «Еж» // Октябрь. 1929. №12. С.184–189.

44. Шкловский В. Старое и новое / Книга статей о детской литературе. М., 1966. 166 С.

Мемуары

45. Биневи́ч Е. Вдохновенный мальчишка // О литературе для детей. Л.: Дет. лит., 1972. Вып. 16. С.140-153.

46. Воспоминания о Заболоцком /Сост. Е.В.Заболоцкая и А.В.Македонов. М.: Сов.писатель, 1977. 352 с.

47. Галанов Б. С.Я.Маршак. Очерк жизни и творчества. 4-е изд., испр. и доп. М.: Дет.лит., 1965. 312 с.

48. Жизнь и творчество Б.С.Житкова. Л.: Детгиз, 1955. 592 с.

49. Жизнь и творчество Виталия Бианки. Л.: Дет.лит, 1967. 348 с.

50. Жизнь и творчество М.Ильина. М.: Детгиз, 1962. 463 с.

51. Жизнь и творчество Самуила Яковлевича Маршака. Маршак и детская литература. М.: Дет.лит., 1975. -495 с.

52. Македонов А.В. Николай Заболоцкий. Жизнь. Творчество. Метаморфозы. Л.: Сов.писатель, 1968. 362 с.

53. Я думал, чувствовал, я жил. Воспоминания о С.Я.Маршаке. М.: Сов. писатель, 1971. 501 с.

Научные статьи

54. Абросимова Г В. О некоторых особенностях современной советской детской журналистики // Проблемы теории печати/ Под ред. проф. В.Д.Пельта. М.: Изд-во Моск. унч-та, 1973, с.214-23.

55. Алексеева М.И. Детские журналы Советской России 1920-х годов как тип издания: автореф. дисс. ... канд. филол. наук . М., 1968. 15 с.

56. Алексеева М.И. Из истории детской журналистики // Журналистика и литература. М., 1972. С.149-156.

57. Алексеева М. И. Советские детские журналы 20-х годов. М: Изд-во МГУ, 1982. 133 с.

58. Андреев Ю. Черты будущего: (советская детская литература для детей и юношества в 20-30-е гг.) // Дет.лит. М., 1969. № 5. С. 14-17.
59. Арканджело М. Д. «Барабан»: шагаем с пионерами! (из истории детских журналов 1920-х гг.) // «Убить Черскую...»: парадоксы советской литературы для детей (1920-е– 1930-е гг.): сборник статей / Сост. и ред. М. Р. Балина, В. Ю. Вьюгин. СПб.: Алетейя, 2013. С. 96–109.
60. Архипов И.Ф. Публицистический образ. Генезис, структура, функция: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1977. 25 с.
61. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / Пер. с франц. Я. Ю. Старцев. Екатеринбург: Изд-во Ур. ун-та, 1999. 415 с.
62. Беленькая Л. Н. Роль журнала "Еж" (1928–1935 гг.) и "Чиж" (1930– 1941 гг.) в становлении художественной публицистики для детей: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Беленькая Лариса Николаевна. М., 1984. 31 с.
63. Богданов К. А. Vox populi: Фольклорные жанры советской культуры. М: Новое литературное обозрение, 2009. 270 с.
64. Борисов С. Б. Эстетика «чёрного юмора» в российской традиции // Из истории русской эстетической мысли. СПб., 1993. С. 139.
65. Бочкарева Л.П. Создание игровых образов детьми шестого года жизни под влиянием художественной книги и картины: дис. ... канд. пед. наук. М., 1982. 204 с.
66. Виноградова И.К. Идеино-эстетическое своеобразие публицистики для детей. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1980. 209 с.
67. Вопросы публицистики: Сб. статей / Отв. ред. М.Е. Тикоцкий. Минск: Изд-во БПУ, 1969. 235 с.
68. Галанов Б.Е. Поэзия науки: Заметки о творчестве М.Ильина // Детская литература и вопросы мастерства. М., 1956. С. 160-191.
69. Грицанова М.В. Жанр повести в советской детской литературе 20-х годов // Жанровые искания в советской литературе. Томск, 1975. С. 73-85.
70. Детская литература: Учебник для студентов высших педагогических учебных заведений / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. М.: Академия, 2005. 576 с.

71. Дымшиц А. Поэт Николай Олейников // Дымшиц А. Проблемы и портреты. М., 1972. С. 290-301.
72. Зубова Л. Стихи Александра Введенского для детей / Поэт Александр Введенский: Сборник материалов. М: Гилея, 2006. С. 193-203.
73. Ильина Н. Борис Житков редактор: О работе Б.С. Житкова в детских журналах // Книги – детям: Сб.материалов в помощь учителям, библиотекарям и пионерским вожатым. М., 1972. С.20-42.
74. Ильина Н. Из истории детских журналов 20-х 30-х годов // Вопросы детской литературы 1957. М., 1958. С.24-61.
75. Иноземцев И. Наука в образах. Писатели-популяризаторы – детям. М.: Книга, 1972. 62 с.
76. Иноземцев И.В. Очерки развития научно-познавательной литературы для детей. М.: Моск.гос.библ. институт, 1961. -86с.
77. Исакова Н.Н. Советские пионерские журналы тридцатых годов: дис. ... канд. филол.наук. Петрозаводск, 1972. 280 с.
78. Кобринский А. Даниил Хармс. М: Молодая гвардия, 2008. 241 с.
79. Колесова Л.Н. В начале пути: Из истории детских журналов // Дет.лит., 1968. № 12. С.19-22.
80. Колесова Л.Н. Пионерские журналы в истории советской детской литературы 20-х годов: дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 1965. 386 с.
81. Кон Л. Советская детская литература 1917-1929 гг.: Очерки истории русской детской литературы. М.: Детгиз, 1960. 320 с.
82. Корнилова В. В. Детские иллюстрированные журналы в художественной жизни Петербурга XIX — п.п. XX века. Типология и эволюция: автореф. дисс. ... канд. иск.: 17.00.04 / Корнилова Вера Владимировна. СПб., 2002. 30 с.
83. Кудрявцева Е. Б. Для сердца и разума: детская литература в России XVIII в. СПб.: Нестор-История, 2010. 177 с.
84. Лекманов О. Николай Олейников – редактор / Летняя школа по русской литературе. 2015. Т. 11. № 4. С. 303-316.
85. Литовская М. А. Региональный журнал для детей в контексте советской периодики 1920–1930-х гг.: динамика идеологически приоритетов // «Убить

Чарскую...»: парадоксы советской литературы для детей (1920-е –1930-е гг.): Сборник статей / Сост. и ред. М. Р. Балина, В. Ю.Вьюгин. СПб.: Алетейя, 2013. С. 110–134.

86. Лойтер С. М. Русская детская литература XX века и детский фольклор: проблемы взаимодействия: автореф. дисс. ... докт. филол. наук: 10.01.01 / Лойтер Софья Михайловна. Петрозаводск, 2002. 41 с.

87. Маслинская (Леонтьева) С. П. Пионерская беллетристика vs большая детская литература // «Убить Чарскую...»: парадоксы советской литературы для детей (1920-е – 1930-е гг.): Сборник статей / Сост. и ред. М. Р. Балина, В. Ю. Вьюгин. СПб.: Алетейя, 2013. С. 231–245.

88. Маслова Н.М. "Путешествие" как жанр публицистики: Проблема жанра в революционно-демократической теории публицистики // Вестн. Моск.ун-та. Сер.П. Журналистика. М., 1972. № 6. С. 37-46.

89. Минц З.Г. Пути развития советской дошкольной литературы. 1917-1930 гг.: дис. ... канд.филол.наук. Л., 1955. 695 с.

90. Николаев Д. Д. Русская проза 1920-1930-х годов: Авантюрная, фантастическая и историческая проза. М., 2006. 201 С.

91. Параничева О.И. Детские журналы: взгляд в 1930-е // Обсерватория культуры. 2006. № 2. С.118-122.

92. Привалова Е.П. Основные черты советской детской литературы / Под ред. В.А.Мануйлова. М.: Госкультпросветиздат, 1954. 59 с.

93. Путилова Е.О. История критики советской детской литературы. 1929-1936 гг.: Учеб. пособие. Л.: Лен. гос. пед. инст. им. Герцена, 1975. 98 с.

94. Разова В.Д. Проблемы стиля детской литературы // Проблемы детской литературы: Межвузов. сб. Петрозаводск, 197. С. 3-18.

95.Рогачев В.А. Своеобразие поэтики "обериутов" // Проблемы детской литературы. Петрозаводск, 1979. С.38-46.

96. Скороспелова Е. Б. Русская проза XX века: От А. Белого («Петербург») до Б. Пастернака («Доктор Живаго»). М., 2003. 120 с.

97. Славова М. Т. Игра и игровое начало в беллетристике для детей // Проблемы детской литературы: Межвузовский сборник / Отв. ред. И. П. Лупанова. Петрозаводск: ПГУ, 1987. С. 50–57.

98. Суздорф Э. А. Журналы «Еж» и «Чиж» в контексте советской детской печати 1920–1930 гг.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Суздорф Эльвира Александровна. М., 2011. 26 с.
99. Суздорф Э.А. Образы Ленина и Сталина на страницах журналов «Еж» и «Чиж» конец 1920-х – 1930-е годы // Вестник РГГУ. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. № 6. С. 80-97.
100. Сумарокова И. О. О работе художников-иллюстраторов в журнале "Еж" и "Чиж"// Дет. лит., 1968. № 4. С.64.
101. Тренин В. О "смешной" поэзии // Дет. лит., 1939. № 9. С. 20-25.
102. Тынянов Ю. Н. Журнал, критик, читатель и писатель // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 147-149.
103. Тынянов Ю.Н. Литературный факт // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 255-269.
104. Тынянов Ю. Н. Литературное сегодня // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 150-166.
105. Холмов М.И. Становление советской журналистики для детей. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1983. - 209 с.
106. Чернявская Я. А. Советская детская литература Минск: Вышэйш. школа, 1971. 344 с.
107. Шведова О. М. Проблема психологии детской книги в советской литературе // Проблемы детской литературы: Межвузовский сборник / Отв. ред. И. П. Лупанова. Петрозаводск: ПГУ, 1979. С. 34–37.
108. Шкловский В. Б. Гамбургский счет. Л.: Издательство Писателей в Ленинграде, 1928. 591 с.
109. Штейнер Е. С. Авангард и построение нового человека: Искусство советской детской книги 1920 гг. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 250 с.
110. Шкловский В. Старое и новое: Книга статей о детской литературе. М.: Детская литература, 1966. 157 с.
111. Шубинский В. Даниил Хармс. Жизнь человека на ветру. СПб.: Вита Нова, 2008. 215 с.

112.Эйхлер Г. Об организации критики детской литературы. Дет.лит., 1935, №6, с.1-4.

Яковлев Н.Н. Зарубежье глазами советских публицистов // Детская литература. М., 1970. С.28-41.

Приложение

Приложение 1.

Есть ли на земле великаны?

Сотрудник «Ежа», писатель Н. А. Заболоцкий, принес в редакцию рассказ «Змеиное яблоко». В этом рассказе говорилось о том, как мальчик Лёшка хотел сделаться великаном.

Редактор отослал рукопись в типографию.

Вскоре после этого в редакцию пришел другой писатель – Д. И. Хармс и принес сказку «Во-первых и во-вторых».

– Я написал о великане и о карлике, – сказал он.

Редактор удивился.

– Что это вы все о великанах пишете? Великанов на свете нет.

– Нет, есть, – сказал Д. И. Хармс.

– Нет, нет, – сказал редактор.

Все сотрудники «Ежа» приняли участие в споре. Одни утверждали, что великаны действительно существуют, другие же говорили, что великанов нет и не может быть.

Тогда редактор сказал секретарю:

– Поезжайте, пожалуйста, к известному ученому, профессору Ленинградского университета А. В. Немилову, и спросите у него, есть ли на земле великаны.

Секретарь сейчас же поехал к проф. Немилову. Рассказ «Змеиное яблоко» и сказка «Во-первых и во-вторых» напечатаны в этом номере «Ежа» на страницах 1-й и 16-й, а ответ проф. А. В. Немилова помещен на стр. 23-й.